

УДК 811.161.1'373.21:821.161.1 Пушкин

*Ю. О. Костялко***ГИДРОНИМЫ В ЛИРИКЕ А. С. ПУШКИНА**

В статье представлено исследование особенностей функционирования гидронимов в лирике А. С. Пушкина. Определены состав, структура и способы презентации гидронимов. Показан личностный параметр характеристики онимов в языковой картине мира А. С. Пушкина.

Ключевые слова: гидроним, потамоним, мифогидроним, лирика, языковая картина мира.

Исследование имен собственных в художественных произведениях в лингвистике представлено трудами Карпенко Ю. А., Михайлова В. Н., Поспелова Е. М. и др., но в этих работах внимание уделяется по преимуществу антропонимам. Топонимы в художественном контексте изучены меньше, но как отмечает Немировская Т. В., они «подчиняются общим законам художественности текста, экспрессивны и стилистически насыщены. Это они вычерчивают пространственную доминанту художественного текста» [5:114], поэтому исследование этого класса онимов чрезвычайно актуально. Их изучению посвящены работы Немировской Т. В., Фоняковой О. И., Никольского А. А., Мотыгина С. Ю., Девятайкиной Г. Л. и др. Но гидронимы в лирике А. С. Пушкина пока не были предметом специального исследования, чем и объясняется наше обращение к данной теме.

По определению Подольской Н. В., гидроним — это вид топонима, «собственное имя любого водного объекта, природного или созданного человеком, в т. ч. океаноним, пелагоним, лимноним, потамоним, гелоним» [7:46—47]. Гидронимы на протяжении многих веков и доньше занимают важное место в жизни человека. Они несут в себе очень значимую информацию о языковой картине мира народа, т. к. малоизвестны случаи переименования водных объектов. Цель данной статьи — проследить, как представлены гидронимы в языковой картине мира А. С. Пушкина.

В задачи статьи входит:

- 1) определить состав и структуру гидронимов в лирике А. С. Пушкина;
- 2) показать особенности их функционирования;
- 3) выявить личностный параметр характеристики гидронимов в языковой картине мира А. С. Пушкина.

Наше внимание к лирической поэзии А. С. Пушкина определяется тем, что лирика — это «один из трех основных родов литературы, выдвигающий на первый план субъективное изображение действительности: отдельных состояний, мыслей, чувств, впечатлений автора, вызванных теми или иными обстоятельствами, впечатлениями» [13]. «В лирике поэта создается очень обобщенный, но тем не менее явно осязаемый образ самого поэта, в его симпатиях и антипатиях, в его глубоко индивидуальном отношении к окружающему миру» [2:411].

Мы представляем здесь наблюдения над гидронимами в лирических произведениях А. С. Пушкина: I — III т. Полного собрания сочинений: В 10 т. / А. С. Пушкин. — М.: Изд-во АН СССР, 1962-1966. [9; все примеры даём по этому изданию].

В лирике А. С. Пушкина представлено 36 наименований водных объектов и более 100 их употреблений. Мы наблюдаем здесь широчайший пространственный континуум, который представляет как географию России, так и мировую географию. Например, водное пространство России представлено гидронимами *Нева, Дон, Волга, Москва-река* и др., а мировое — *Висла, Эльба, Темза, Тибр* и др.

Среди гидронимов, представленных в произведениях А. С. Пушкина, можно выделить подлинные (реальные) и вымышленные (нереальные). К подлинным относятся гидронимы, которые существуют или когда-либо существовали: *Терек, Кама, Немен, Морава, Подкумок, Прут, Ворскла, Тясмин, Арава*.

В подгруппу вымышленных относим античные мифологические гидронимы. Правда, природа их не совсем одинакова: одни являются вымышленными мифическими названиями водных объектов, связанных с Аидом (*Флегетон (5), Ахерон (2), Стигийские болота (2), Лета (1), Коцит (1), Стикс (1)*), другие — реальными (*Иппокрена (4), Кастальский источник (2), Пеней (1), Рубикон (1)*), но семантическая структура последних в контексте лирических произведений наполняется мифологическими смыслами, специфически окрашивает их и делает эти гидронимы возвышенными. Например, *Кастальский источник (Кастальский ключ)* —

реальный родник на горе Парнас, около Дельф (в Центральной Греции). В Древней Греции Кастальский ключ почитался как священный ключ бога Аполлона и муз, дарующий вдохновение поэтам и музыкантам [3:162]. А. С. Пушкин в шутовском «Послании к Великопольскому, сочинителю «Сатиры на игроков»», высмеивает Великопольского, который осуждал картежников, но сам являлся таковым. В этом послании поэт именуется *Кастальский источник* — *Кастальскими водами*, и данный дескриптив содержит имплицитную информацию — «поэтическое вдохновение». *Некто, мой сосед, В томленьях благородной жажды, Хлебнув Кастальских вод бокал, На игроков, как ты, однажды Сатиру злую написал* (Послание к Великопольскому; т. III, с. 51-52).

Рубикон, небольшая река на Апеннинском полуострове, известна благодаря крылатой фразе «*перейти Рубикон*», означающей готовность к решительным действиям, сделать бесповоротный шаг, совершить решительный поступок. Так имя географического объекта, утратив первоначальное значение «*река*», получило образную характеристику со значением 'решительный поступок', 'точка невозвращения'. А. С. Пушкин отражает в стихотворении «Кинжал» это важное событие истории, когда Юлий Цезарь в 49 году до н. э. перешел с войском через реку Рубикон, границу Италии, и начал этим гражданскую войну: *Шумит под Кесарем заветный Рубикон, Державный Рим упал, главой поник закон* (Кинжал; т. II, с. 37).

Среди мифогидронимов, которые отображают потусторонний мир, чаще всего употребляется *Флегетон* (5) — огненная река подземного мира, Аида [3:348]; по 2 раза употреблены *Ахерон*, *Стигийские болота*. Например, в сатирическом стихотворении «Тень Фонвизина» речь идет о находящемся в загробном мире Д. И. Фонвизине, которому захотелось увидеть земной мир, и он в сопровождении Харона выплывает на свет и оказывается в России. А. С. Пушкин для отображения мира мертвых использует указанные проприативы с заложенной в них информацией, сложившейся еще в древности. Данные мифогидронимы соответствуют идее и содержанию произведения: *Флегетон* (значение указано выше), *Ахерон* — река печали и слез в аду, через которую Харон перевозил души умерших [15]; *стигийские долины* в значении *Стигийские болота* — все эти водные источники являются топографическими компонентами Аида [3:321]. «*Позволь на время удалиться, — Владыке ада молвил он, — Постыл мне мрачный Флегетон* (Тень Фонвизина; т. I, с. 164). *В раю, за грустным Ахероном, Зевая в рощице густой, Творец, любимый Аполлоном, Увидеть вздумал мир земной*

(Тень Фонвизина; т. I, с. 164). *Но где певец Екатерины?» — «На берегах поет Невы».* — *«Итак, стигийския долины Еще не видел он?»* (Тень Фонвизина; т. I, с. 170).

Мифогидроним *Лета* — река забвения в подземном царстве, вода которой заставляла души умерших забыть жизнь на земле; в переносном смысле *Лета* — символ забвения [3:188]. В лирике А. С. Пушкина этот гидроним представлен в составе ономастической парадигмы: наряду с собственно номинацией реки употребляются её описательные, образные именованья и перифразы, отсылающие к мифониму: *берега Леты, берег вод забвенья, сень берегов забвенья, ключ забвенья*. Стихотворения, в которых автор упоминает гидроним *Лета*, раскрывают тему жизни и смерти; например, «Моё завещание друзьям»: *Хочу я завтра умереть И в мир волшебный наслажденья, На тихой берег вод забвенья, Веселой тенью отлететь...* (Мое завещание друзьям; т. I, с. 134). В стихотворении «Три ключа» автор рассуждает о сути человеческого бытия, которое заключено в трех составляющих — *ключе юности, Кастальском ключе* (источнике вдохновения) и *ключе забвенья* (заката жизни). *Кастальский ключ волною вдохновенья В степи мирской изгнанников поит. Последний ключ — холодный ключ забвенья, Он слаще всех жар сердца утолит* (Три ключа; т. III, с. 14). В заглавии стихотворения «Прозерпина» вынесен мифологический антропоним, который отсылает читателя к поэтической семантике мифонима: Прозерпина — богиня подземного царства. *Ада гордая царица Взором юношу зовет, Обняла — и колесница Уж к аиду их несет; Мчатся, облаком одеты; Видят вечные луга, Элизей и томной Леты Усыпленные берега* (Прозерпина; т. II, с. 179).

В зависимости от специфики обозначаемых объектов среди обнаруженных единиц можно выделить следующие классы гидронимов:

1) потамонимы — вид гидронимов, обозначающих собственные имена рек. В лирических произведениях А. С. Пушкина представлены имена больших рек — *Дунай (5)/Истр (1), Волга (4), Дон (5), Днепр (2)*; и есть имена небольших рек — *Подкумок (1), Арагва (1), Луговка (1)*;

2) лимнонимы — вид гидронимов, обозначающих собственные имена озер, прудов: *Кагул (1)*;

3) пелагонимы — вид океанонимов, обозначающих названия морей или его частей: *Эвксин (1), Адриатическое море (1)*;

4) гелонимы — вид гидронимов, обозначающих собственные имена болот, заболоченных мест: *Стигийский берег (1)* — это мифологический гелоним, описательная конструкция к названию болота в Аиде.

По структуре гидронимы в лирике А. С. Пушкина можно охарактеризовать как состоящие из одного слова (*Буг, Ворскла, Тясмин, Кама*) и из нескольких, представляющих собой словосочетания (*Адриатическое море, Кастальский ключ*).

В семантике любого топонима, в том числе и гидронима, вслед за В. А. Никоновым, можно выделить три слоя: собственно топонимическое значение (т. е. номинативное), дотопонимическое (этимологическое) [4:55] и посттопонимическое — образное, стилистическое (оно возникает в процессе функционирования) [6:240]. Собственно топонимическое значение присутствует у каждой анализируемой нами единицы — иначе не было бы смысла её включать в текст. Но набор представленных в анализируемом материале гидронимов связан с тематикой лирических произведений, с интенциями и картиной мира языковой личности. Этимологическое значение во многих гидронимах со временем стирается, утрачивается, но это не мешает им выполнять номинативную, идентифицирующую функцию. Так, многие потамонимы России и других стран имеют дотопонимическое (этимологическое) значение '*река*', т. е. представляют собою родовое наименование водоёмов данного типа. Например, *Нева* — название происходит из финского КеуарИ '*болотистая река*' [8:285]. Историческая форма Бапиу указывает на связь гидронима *Дунай* с иранским йапи '*река*' [8:147]. *Днепр* впервые упоминается под названием *Борисфен*, что может быть осмыслено из древнегреческого как '*северная река*' [8:142]. Название реке *Дон* дано иранскими народами, некогда жившими на территории Северного Причерноморья, на языке которых *дон* — '*река*' [8:144]. Имя собственное *Терек* генетически восходит к древнетюркскому (хунно-булгарскому) термину со значением '*родник, ручей, источник*' и, следовательно, гидроним *Терек* — '*река*' [8:414].

Кроме того, гидронимы можно охарактеризовать по их информационно-стилистической функции [4:37]. Например, полное название *Черное море* не встречается в лирике А. С. Пушкина, хотя 9 раз употребляется в «Истории Петра». *Черное море* на протяжении истории сменило несколько названий. Например, древние греки называли его *Понтом Аксинским*, то есть '*негостеприимным морем*'. Позднее, после удачного освоения его берегов греческими колонистами, море стало называться *Понтом Эвксинским* ('*гостеприимное море*'). Есть упоминания и о том, что в античности Чёрное море называли и просто «морем» (*pontos*). До XV — XVI вв. употреблялось также название *Русское море*. В «Повести временных лет» говорится «*А Днепръ вътечетъ в Понтьское море трѣми жерелы, еже море словеть*

Русское...» [14]. А. С. Пушкин использует усеченную, разговорную форму древнегреческого названия — *Эвксин*. Объясняется выбор этой номинации, видимо, авторской интенцией: в стихотворении «Опять увенчаны мы славой» А. С. Пушкин упоминает греческого поэта Тиртея и греческого патриота Ригу, перечисляет те места, где велась освободительная война греков с турками: *И дале двинулась Россия, И юг державно облегла, И пол-Эвксина вовлекла В свои объятия тугие* (Опять увенчаны мы славой; т. III, с. 148). В стихотворении «К Овидию» автор сопоставляет свою судьбу с судьбой сосланного на берег Черного моря Овидия и, чтобы достоверно передать античную географию, он употребляет древнегреческое название реки Дунай — *Истр* (т. II, с. 67): *Там хладной Скифии свирепые сыны, За Истром утаясь, добычи ожидают.* (К Овидию; т. II, с. 67). В данном случае гидроним выполняет информационно-стилистическую и локально-темпоральную функцию, которая заключается в том, что гидроним соотносится не только с водным объектом, но и с историческим временем [10:74].

Компонент образности вносится также использованием не прямых номинаций водных источников. В стихотворение «Кто знает край, где небо блещет...» поэт представляет образ Италии. Хотя А. С. Пушкин никогда не пересекал границ России, он прекрасно изображал чужие земли. Образная конструкция *Адриатическая волна* и антропоним *Торквато*, сопрягаясь в контексте стихотворения, отображают дух Италии: *Где пел Торквато величавый; Где и теперь во мгле ночной Адриатической волной Повторены его октавы* (Кто знает край, где небо блещет; т. III, с. 55).

Название пограничной реки *Арпачай*, разделявшей Россию и Турцию, А. С. Пушкин заменяет описательной конструкцией — *Арпачайская струя*, с целью передачи событий истории, а именно: Русско-турецкой войны 1828—1829 годов. Таким образом, включая название водного источника в динамичный сюжет (*отдохнув от злой погони, чужа родину свою*), автор отсылает читателя к историческим данным: *Отдохнув от злой погони, Чужа родину свою, Пьют уже донские кони Арпачайскую струю* (Дон; т. III, с. 124).

Вторая разновидность стилистической функции — эмоционально-стилистическая — проявляется в том, что гидронимы функционируют в лирике А. С. Пушкина, как правило, не изолированно, они сопровождаются эпитетами, приложениями; употребляются метафорические, метонимические формы и сравнительные обороты, которые актуализируют те или иные признаки денотата. Например, в стихотворении «К морю»,

которое было написано в связи с отъездом А. С. Пушкина из Одессы, автор дает художественно-определяющую характеристику гидрониму, которая реализуется в описательных, экспрессивно-окрашенных характеристиках, эпитетах, в конструкциях сравнения [3:11]. Например, *Прощай, свободная стихия! В последний раз передо мной Ты катишь волны голубые И блещешь гордою красой* (К морю; т. II, с. 198). *Как друга ропот заунывный, Как зов его в прощальный час, Твой грустный шум, твой шум призывный Услышал я в последний раз* (К морю; т. II, с. 198). А. С. Пушкин в этом стихотворении ярко, красочно и образно отобразил прелесть морской стихии, внешний вид, цветовые впечатления, психологическое восприятие моря. *Прощай же, море! Не забуду Твоей торжественной красы И долго, долго слышать буду Твой гул в вечерние часы. В леса, в пустыни молчаливы Перенесу, тобою полн, Твои скалы, твои заливы, И блеск, и тень, и говор волн* (К морю; т. II, с. 198). В указанных выше примерах выделяются признаки референта: *свободная стихия, волны голубые, гордая красота, торжественная красота, грустный шум, шум призывный, гул, скалы, заливы, блеск, тень, говор волн*.

Автор, как великий мастер русского слова, не просто упоминает и называет тот или иной водный объект, а создает целые ряды образных характеристик этих объектов. Так, например, *Нева* характеризуется как *шумная* (К сестре; т. I, с. 47), *мрачная* (Вольность; т. I, с. 323), *широкая* *Нева взволновалась* (Чу, пушки грянули! крылатых кораблей; т. III, с. 273), *хладные прелести Невы* (К. Н. (В. В. Энгельгардту); т. I, с. 353), *Нева пальбой тяжелой Далеко потрясена* (Пир Петра Первого; т. III, с. 350—351), *берега Невы* (Тень Фонвизина; т. I, с. 170; 19 октября; т. II, с. 273), *река* (Пир Петра Первого; т. III, с. 350, 351). *От суеты столицы праздной, От хладных прелестей Невы, От вредной сплетницы молвы, От скуки, столь разнообразной, Меня зовут холмы, луга...* (К. Н. (В. В. Энгельгардту); т. I, с. 353). *Широкая Нева Без ветра, в ясный день глубоко взволновалась, Широкая волна плеснула в острова...* (Чу, пушки грянули! крылатых кораблей; т. III, с. 273). Данные примеры показывают, как красочно, образно и эмоционально А. С. Пушкин передает красоту реки (*прелести Невы*), указывает на характер течения (*шумная Нева*), параметры (*широкая Нева*), наделяет ее чувствами (*Нева взволновалась, мрачная Нева*), которые присущи живому существу, т. е. использует художественный троп — олицетворение. В следующем примере *Нева* используется в составе словосочетания, которое является перифразой к топониму Петербург. *Я пью один, и на берегах Невы Меня друзья сегодня*

именуют... (19 октября; т. II, с. 273).

Гидроним *Москва* в лирике А. С. Пушкина представлен такими характеризующими определениями: имя собственное + приложение (*Москва-река*); словосочетаниями, которые указывают на особенности берега реки (*каменистый берег*) и на характер течения (*тихих берегах*); дескриптив к гидрониму Москва (*берега Москвы*). Например, *И вдруг, бела, как вновь напавший снег Москвы-реки на каменистый берег, Как легка тень, в глазах явилась юбка.* (Монах; т. I, с. 25). *На тихих берегах Москвы Церквей, венчанные крестами, Сияют ветхие главы Над монастырскими стенами* (На тихих берегах Москвы; т. II, с. 146).

Характеризуя реку *Терек*, автор отображает: своеобразие течения — *Где Терек играет в свирепом веселье* (Кавказ; т. III, с. 137); *Оттоль сорвался раз обвал, И с тяжким грохотом упал, И всю теснину между скал Загородил, И Терека могущий вал Остановил* (Обвал; т. III, с. 138); *Меж горных стен несется Терек, Волнами точит дикий берег, Клокочет вокруг огромных скал* (Меж горных стен несется Терек; т. III, с. 159); психологическое восприятие — *Но тише Терек злой стремится, Луч солнца ярче засиял* (Отрывки; т. III, с. 161); *Как зверь живой, ревет и воет — И вдруг утих и смирен стал. Все ниже, ниже опускаясь, Уж он бежит едва живой* (Меж горных стен несется Терек; т. III, с. 159). В данных характеристиках мы видим, как автор восхищается красотой и могуществом горной реки. Для этого великий художник использует разнообразные образные средства: название-перифраза к топониму *Терек* (*Терека вал*), сравнение (*Как зверь живой, ревет и воет*), олицетворение (*бежит едва живой*).

В лирике А. С. Пушкина проприатив *Неман* употребляется 2 раза и пишется с гласной -е- во втором слоге: *Немен* (т. III, с. 53). Можно предположить, что такое написание связано с различными вариантами произношения гидронима в разных языках: например, в литовском языке *Netinas* (*Нямунас*), белорусском *Нёман*, иногда *Неманец*, немецком *Metel* (*Мемель*), польском *Niemen* [13]. В стихотворении «Сто лет минуло, как тевтон» река *Немен* становится главным объектом и свидетелем вражды двух народов — литовцев и немцев. *Между враждебными берегами Струился Немен* (Сто лет минуло, как тевтон; т. III, с. 53). *Ток Немена гостеприимный, Свидетель их вражды взаимной, Стал прагом вечности для них; Сношений дружных глас утих, И всяк, переступивший воды, Лишен был жизни иль свободы* (См. Сто лет минуло, как тевтон; т. III, с. 54). *Лишь хмель литовских берегов, Немецкой тополью плененный, Через реку,*

меж тростников, Переправлялся дерзновенный (Сто лет минуло, как тевтон; т. III, с. 54). С помощью перифразы **ток Немена** автор образно сообщает о реке Неман / вариант — *Немен*. Всего в трех предложениях автор сумел охарактеризовать течение реки — *струился Немен*, динамику её психологического восприятия персонажами лирико-драматического сюжета — *гостеприимный, свидетель вражды, праг вечности*. Так из приведенных выше примеров мы видим, что автор в описательных конструкциях, которые являются средством изобразительности, выделяет наиболее значимые признаки водного источника.

Имя собственное *Дунай* употребляется в составе названий-перифраз, которыми именуется Бессарабия: *берега Дуная* (В. Л. Давыдову; т. II, с. 41, К Овидию т. II, 70), *Дунайские берега* (Баратынскому; т. II, с. 102). *И с горя на берегах Дуная Бунтует наш безрукий князь...* (В. Л. Давыдову; т. II, с. 41). *Еще доныне тень Назона Дунайских ищет берегов...* (Баратынскому; т. II, с. 102). И в составе словосочетания, которое является уточнением местоположения города Томы. *В своих элегиях он ясно назначает местом своего пребывания город Томы (Тоті) при самом устье Дуная* (Из ранних редакций; К Овидию; т. II, с. 384). В описательных характеристиках автор передает историческое прошлое Дуная и географических объектов, которые связаны с гидронимом.

Гидронимы, представленные в заглавиях стихотворений «Дон», «Меж горных стен несется Терек», «Наполеон на Эльбе», выполняют функцию определения пространственных отношений, на фоне которых разворачивается сюжет. В этой позиции ярко реализуется информационно-стилистическая и экспрессивно-стилистическая функции онимов.

Сквозными гидронимами в лирике поэта являются *Волга* (4) и *Дон* (5). Они воплощают фольклорно-национальный колорит, отражают менталитет русского народа. Например, *Волга* — это символ России, родины. Именно поэтому А. С. Пушкин использует те образные конструкции, которые употребляются в фольклоре и стали общенародными. Он пишет: *матушка Волга* (Песни о Стеньке Разине; т. II, с. 333), *Волга-матушка* (Песни о Стеньке Разине; т. II, с. 333), *Волга, мать родная* (Песни о Стеньке Разине; т. II, с. 333). *В волны бросил красную девицу, Волге-матушке ею поклонился* (Песни о Стеньке Разине; т. II, с. 333). *Как промолвил грозен Стенька Разин: «Ой ты гой еси, Волга, мать родная!* (Песни о Стеньке Разине; т. II, с. 333).

В литературе и фольклоре за гидронимом *Дон* закрепилось значение «Дон батюшка», которое и отразил в своей лирике А. С. Пушкин. Под непосредственным впечатлением увиденного Дона А. С. Пушкин написал

стихотворение «Дон», в котором отобразил красоту реки и где автор приветствует его при встрече, как отца [11]. *Блещи* *среди полей широких, Вон он льется!.. Здравствуй, Дон! От сынов твоих далеких Я привез тебе поклон* (Дон; т. III, с. 124). Автор обращается к реке как к отцу, т.е. используется литературный троп олицетворение. В ярких, образных характеристиках реки А. С. Пушкин передает информацию о характере течения реки *тихий Дон* (Дон; т. III, с. 124), о его психологическом восприятии *Дон заветный* (Дон; т. III, с. 124), *Блещи* *среди полей широких, Вон он льется!* (Дон; т. III, с. 124), *прославленный брат* (Дон; т. III, с. 124). Еще Анненков П. В. отмечал, что стихотворение «Дон» исполнено «блеска и радости» [1:210].

Имена собственные характеризуются единичностью референта, но если в топониме допускается совмещение в значении нескольких объектов, тогда можно говорить об омонимических топонимах. Например, топоним *Кагул* — это город на юге Молдавии, а также река на территории Молдавии, Одесской области Украины и озеро в низовьях Дуная. В лирике А. С. Пушкина озеро *Кагул* представлено следующими-

ми описательными характеристиками *Кагульские берега* и *кагульский берег*. *Глядите: вот герой, стеснитель ратных строев, Перун кагульских берегов* (Воспоминания в Царском Селе, т. III, с. 156). *О, сколь он для тебя, кагульский берег, поносен!* (Воспоминания в Царском селе, т. I, с. 84). Его использование важно для отображения исторических событий — победы над турками при реке Кагуле в 1770 г., которую одержали русские войска под руководством гр. П. А. Румянцева.

В лирических произведениях А. С. Пушкина есть гидронимы, которые упоминаются лишь однажды — *Буг (1), Ворскла (1), Тясмин (1), Арагва (1), Висла (1)*; другие же повторяются несколько раз: *Немен (2), Волга (4), Дон (5), Дунай(5), Терек (6), Нева (10)*. Некоторые гидронимы функционируют в исходной форме (*Висла, Буг, Ворскла, Эльба, Тясмин, Арагва, Луговка*), а некоторые образуют семантико-стилистические парадигмы. Например, *Крона (5) — Каломона (4), Дунай (5) — Истр (1)*.

Таким образом, можно сделать вывод, что в ономастиконе А. С. Пушкина гидронимы отражают как широкое пространство России, так и мировое пространство. Наряду с подлинными гидронимами в лирике используются и античные мифогидронимы, которые выражают определенный объем заложенных в них сакральных значений. В исследованном материале представлены различные виды водных объектов, имена которых выполняют в художественном тексте номинативную, пространственно-временную, информационно-стилистическую и эмоционально-стилистическую функции, образуют парадигматические ряды. За счёт образных определений, сравнений, метонимии и метафоры гидронимы в лирике А. С. Пушкина обогащаются поэтическими коннотациями и становятся отражением языковой картины мира автора.

Литература

1. Анненков П. В. Материалы для биографии А. С. Пушкина / П. В. Анненков. - М.: Современник, 1984. - 476 с.
2. Городецкий Б. П. Лирика / Б. П. Городецкий // Пушкин: Итоги и проблемы изучения. — М.; Л.: Наука, 1966. — С. 407- 416.
3. Гукова Л. Н. Многоаспектная характеристика топонимов в творческом наследии А. С. Пушкина: Словарь / Л. Н. Гукова, Л. Ф. Фомина. — Одесса: Астропринт, 2008. — 392 с.
4. Карпенко Ю. О. Стилістика топонімії / Ю. О. Карпенко // Записки з романо-германської філології. - Одеса: Фенікс, 2008. - Вип. 20. - С. 53- 59.
5. Немировская Т. В. Некоторые проблемы литературной ономастики/ Т. В. Немировская// Актуальные вопросы русской ономастики: Сб. научных трудов. - Киев: УМК ВО, 1988. - С. 112-122.

6. Никонов В. А. Имя и общество / В. А. Никонов. - М.: Наука, 1974. - 278 с.
7. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. - М.: Наука, 1978. - 198 с.
8. Поспелов Е. М. Географические названия мира: топонимический словарь: Ок. 5000 единиц / Е. М. Поспелов. - 2-е изд., стереотип. - М.: Русские словари: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. - 512 с.
9. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. / А. С. Пушкин. - М.: Изд-во АН СССР, 1962- 1966.
10. Фоянкова О. И. Имя собственное в художественном тексте / О. И. Фоянкова. - Л.: ЛГУ, 1990. - 103 с.
11. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ryb.ru/pushkin/02comm/0502.htm>
12. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Неман>
13. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://literary_criticism.academic.ru/163
14. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чёрное_море
15. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwds/2564/АХЕРОН

Костянко Ю. О.

ГІДРОНІМИ В ЛІРИЦІ О. С. ПУШКІНА

У статті представлено дослідження особливостей функціонування гідронімів в ліриці О. С. Пушкіна. Визначено склад, структуру і способи презентації гідронімів. Показаний особистісний параметр характеристики онімів в мовній картині світу О. С. Пушкіна.

Ключові слова: гідронім, потамонім, міфогідронім, лірика, мовна картина світу.

Kostyanko Yu. O.

HYDRONYMS IN ALEXANDER PUSHKIN'S LYRICS

The research of the peculiarities of the functioning of the hydronyms in Alexander Pushkin's lyrics is represented in the article. The composition, structure and ways of presentation of hydronyms are defined. Personal specification of the characteristics of onyms in Alexander Pushkin's linguistic view of the world is shown.

Key words: hydronym, potamonim, mythohydronym, lyrics, linguistic view of the world.